

ИЗ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

УДК 903.2:069

Л.А. Бобров¹, Д.А. Шереметьев²

¹Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия;

²Российский этнографический музей, Санкт-Петербург, Россия

«УЗБЕКСКИЙ» ШЛЕМ XVII – НАЧАЛА XIX в. ИЗ СОБРАНИЯ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ*

В статье рассмотрен клепаный железный шлем (№8761–12918), хранящийся в фондах Российского этнографического музея (Санкт-Петербург). Наголовье было приобретено в одном из городов Средней Азии в 1892–1895 гг. и поступило в музейное собрание в 1948 г. Шлем был атрибутирован советскими исследователями как изделие узбекских мастеров. До настоящего времени он не публиковался и не становился объектом специального научного исследования. Высота шлема – 22,6 см, диаметр – 23,1 см. Полусферическая тулья наголовья склепана из четырех сегментов, стыки которых прикрыты рельефными накладками. Дополнительными фиксаторами пластин тульи являются обруч, «коробчатый» козырек и комбинированное навершие, состоящее из воронковидного подвершия и трубки-втулки для плюмажа. Накладки, «щиток» козырька, обруч и подвершие шлема выполнены из медного сплава, украшены гравированным растительно-геометрическим орнаментом и цветными вставками на пасту (кораллы, темно-зеленое стекло). Первоначально наголовье было снабжено парой наушей и назатыльником (в настоящее время сохранился только правый науш). Проведенный типологический анализ показал, что шлем был изготовлен на территории Центральной или Средней Азии в XVII – начале XIX в. Наиболее вероятно, что он был выкован оружейниками казахско-ойратского пограничья XVII – середины XVIII в. При этом работы по гравировке и украшению цветными вставками шлемовых элементов могли быть выполнены среднеазиатскими мастерами того же исторического периода. Согласно другой версии, шлем был изготовлен в мастерских Мавераннахра по заказу состоятельного ойратского или казахского воина.

Ключевые слова: Центральная Азия, Средняя Азия, Узбекистан, ойраты, казахи, защитное вооружение, шлем.

DOI: 10.14258/tpai(2017)4(20).-14

В фондах Российского этнографического музея (РЭМ, Санкт-Петербург) хранится оригинально оформленный железный шлем (№8761–12918), представляющий несомненный интерес для отечественных и зарубежных археологов, оружейников и военных историков**. Согласно архивным данным, наголовье было приобретено Музеем народов СССР (МН СССР) у Е.В. Осиповой в числе других предметов, собранных в городах Коканд, Самарканд, Ташкент и Маргелан в 1892–1895 гг.*** По месту сбора шлем был первоначально атрибутирован как изделие узбекских мастеров. После расформирования МН СССР в 1948 г. значительная часть его коллекций (включая публикуемый шлем) была передана ленинградскому Государственному музею этнографии (в настоящее время – Российский этнографический музей) [Ипполитова, 2001, с. 156].

Поскольку ранее данный шлем не публиковался и не становился объектом специального научного исследования, целью настоящей статьи является введение на-

* Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (проект №1.4539.2017/8.9).

** Пользуясь случаем, авторы хотели бы выразить благодарность ведущему научному сотруднику, хранителю фонда жесткого резерва отдела Кавказа, Средней Азии и Казахстана РЭМ О.В. Старостиной за возможность ознакомиться с публикуемым шлемом.

*** АРЭМ. Ф. 5. Оп. 4. Д. 65. Л. 98 (Акт приемки №130 от 4 апреля 1938 г.).

головья в научный оборот, описание его конструкции и системы оформления, а также датировка и атрибуция.

По материалу изготовления шлем №8761–12918 относится к классу железных, по конструкции тульи – к отделу клепанных, по форме купола – к типу сфероконических. Общая высота наголовья – 22,6 см, диаметр – 23,1 см. Вес – 1,29 кг (рис. 1–7; 8.-5).

Наголовье состоит из клепаной четырехчастной полусферической тульи и ряда шлемовых элементов: двухчастного «коробчатого» козырька (сохранился только вертикальный «щиток»), обруча, навершия, составленного из цилиндрического (воронковидного) подвершия и трубки-втулки для плюмажа, а также пластинчатой защиты ушей и затылка (сохранился только правый науш).

Тулья шлема склепана из четырех железных пластин-секторов трапециевидной формы. Пластины соединяются между собой с помощью комбинированной системы крепления. С внутренней стороны тульи каждый железный сектор снабжен полукруглым выступом, который заходит на поверхность соседней пластины. В центр такого выступа вбита заклепка с уплощенной шляпкой, скрепляющая пластины тульи между собой (рис. 6). Кроме того, у верхнего и нижнего края пластин-секторов прибиты небольшие горизонтальные железные пластинки подпрямоугольной и овальной формы, заходящие своими краями на поверхность двух соседних пластин тульи (рис. 6)*. Благодаря парным миниатюрным заклепкам, вбитым в указанные металлические накладки, большие пластины-сектора получают дополнительную систему крепления, обеспечивающую надежное сочленение железных элементов тульи между собой. С внешней стороны купола шлема стыки пластин-секторов прикрыты вертикальными рельефными накладками из медного сплава (рис. 1–5). Их парные заклепки с медными шляпками дублируют железные заклепки пластин тульи. Таким образом, накладки из медного сплава не только украшают наголовье, но также прикрывают наиболее уязвимые места купола (стыки пластин тульи) и одновременно усиливают конструкцию шлема в целом. Дополнительными фиксаторами больших пластин-секторов выступают заклепки подвершия и обруча шлема,

Рис. 1. Шлем №8761–12918 – вид спереди
(фото О.В. Ганичевой; без масштаба)

* Сохранилась лишь часть подобных накладок.

Рис. 2. Шлем №8761-12918 – вид справа
(фото О.В. Ганичевой; без масштаба)

соединяющие данные элементы с тульей наголовья. Подобная комбинированная система крепления обеспечивает надежное сочленение деталей купола шлема, а следовательно, повышает защитные свойства наголовья.

Значительный интерес представляет конструкция и система декоративного оформления упомянутых накладок шлема.

Как уже отмечалось выше, с внешней стороны наголовья стыки железных пластин-секторов тульи прикрыты накладками из медного сплава с ровным краем и рельефной поверхностью (ширина – 3,4–3,5 см). По центру каждой накладки пропущено выпуклое (полуовальное в сечении) ребро жесткости, украшенное V-образными «шевронами», внутреннее пространство которых заполнено «жемчужником» (рис. 1–4; 7; 8.-5²). Сами «шевроны» и изображения «жемчужин» выполнены в технике гравировки по металлу.

Справа и слева от ребра расположены два вертикальных ряда округлых «гнезд» (ячеек) со вставками кусочков коралла и темно-зеленого стекла, смонтированных на пасту красно-коричневого цвета. Накладки на лицевой и затылочной частях шлема, а также с правой стороны наголовья имеют по 14 пар гнезд (всего 28 ячеек на каждой накладке). При этом медная накладка на левой стороне тульи снабжена только 13 парами гнезд (всего 26 ячеек). Значительная часть гнезд не сохранила вставок, однако неповрежденные фрагменты накладок позволяют предположить, что первоначально красный коралл перемежался темно-зеленым стеклом. По краям каждого ряда гнезд пропущен выпуклый бортик из медного сплава, покрытый мелкой и частой горизонтальной насечкой (рис. 1–4; 7).

К налобной части шлема приклепан так называемый *коробчатый* козырек, первоначально состоявший из горизонтальной пластины – «полки» – и вертикального «щитка» (рис. 1–3; 5–7). До нашего времени дошел только «щиток» козырька, изготовленный из медного сплава (высота «щитка» – 3,5–3,6 см; ширина козырька – 1,1 см). «Полка» козырька утрачена. В отверстие между налобной частью шлема и «щитком» вставлен деревянный брусок (рис. 5–6)*.

* Судя по состоянию дерева, ремонт произведен давно, возможно, до приобретения шлема собирателем.

«Щиток» козырька имеет полуовальную форму (рис. 5–7). По краю «щитка» пропущен выпуклый двойной бортик, покрытый мелкой частой насечкой. Такой же бортик делит внутреннее пространство «щитка» на 11 вертикальных ячеек (рис. 1). Каждая из шести узких ячеек заполнена тремя округлыми гнездами с кораллами и цветным стеклом. Данные ячейки перемежаются пятью большими прямоугольными кастами, снабженными бортиком с остроугольными фестонами (рис. 8.-5e). К сожалению, камни, вставлявшиеся в большие касты, до нашего времени не дошли*.

Дополнительным фиксатором пластин купола выступает широкий рельефный обруч (рис. 1–4; 7), изготовленный из медного сплава (ширина – 3,36–3,63 см). Для соединения обруча с тульей шлема используются специальные заклепки с уплощенными шляпками. По центру обруча пропущено выпуклое (полуовальное в сечении) ребро жесткости, украшенное вертикальными гравированными полосками, заполненными «жемчужником» (рис. 1–4; 7). Сверху и снизу от ребра жесткости расположены два ряда гнезд, в которые вставлены кусочки кораллов и темно-зеленого стекла. По краям каждого ряда гнезд пропущен выпуклый медный бортик, покрытый мелкой частой вертикальной насечкой (рис. 1–4; 7).

Венчает шлем из РЭМ комбинированное навершие, состоящее из воронковидного подвешия (пластины-основания навершия) и трубки-втулки для плюмажа.

Воронковидное подвешие шлема (высота – 6,9–7,2 см, нижний диаметр – 13,2 см, верхний диаметр – 4,25 см) изготовлено из медного сплава, украшено гравированным орнаментом и цветными вставками (рис. 1–5; 7; 8.-5б). Подвешие крепится к пластинам-сегментам тульи шлема с помощью заклепок, вбитых вдоль нижнего края «воронки». По нижнему краю подвешия пропущен двойной бортик, покрытый мелкой частой насечкой. Пространство между бортиками (ширина – 1,32–1,37 см) заполнено рядом округлых гнезд, в которые вставлены перемежающиеся кусочки коралла

Рис. 3. Шлем №8761-12918 – вид слева
(фото О.В. Ганичевой; без масштаба)

* По аналогии со шлемами, имеющими схожее декоративное оформление, но сохранившими вставки, можно предполагать, что в большие касты на «щитке» козырька наголовья из РЭМ вставлялись большие фрагменты кораллов, бирюзы, сердолика, халцедона и др. (рис. 8.-4e).

Рис. 4. Шлем №8761-12918 – вид сзади
(фото О.В. Ганичевой; без масштаба)

и темно-зеленого стекла (рис. 1–4; 7; 8.-5б). Основное поле подвешия украшено растительно-геометрическим орнаментом, представляющим собой вьющийся побег с пышными листьями и бутонами. Последние расположены таким образом, что образуют стилизованные силуэты парящих хищных (?) птиц с распластанными крыльями (рис. 8.-5б). Рисунок обрамлен гравированным изображением двух рядов «псевдоламеллярных пластин» подпрямоугольной формы с округлым верхним/нижним краем. В поле «пластинок» на нижней части подвешия вписаны изображения округлых «жемчужин». Фон подвешия убран точечным орнаментом, выполненным в технике гравировки (рис. 8.-5б). Верхняя часть подвешия обмотана тонкой проволокой из медного сплава (ширина обмотки – 2,8 см). По всей видимости, проволока была предварительно пропущена через вальцы, что сделало ее поверхность фактурной.

Монтаж проволоки осуществлялся мастером весьма тщательно, виток к витку. В результате проволока оказалась намотана настолько плотно, что щелей между витками не видно. Не исключено, что получившийся массив был дополнительно пропаян изнутри. Верхний край подвешия оформлен двойным выпуклым бортиком, представляющим собой толстую металлическую проволоку, выполненную из сплава на основе меди. Поверхность бортика покрыта мелкой частой насечкой (рис. 1–4).

Отверстие на вершине подвешия перекрыто округлой железной бляхой (диаметр – 4,25 см), снабженной сквозной пробойной, через которую проходит трубковтулка для плюмажа (рис. 5). Последняя представляет собой расширяющийся кверху усеченный конус (рис. 1–4; 7; 8.-5). Высота трубки – 4,0 см, диаметр в нижней части – 0,75 см, диаметр в верхней части – 0,87 см. Во втулку мог вставляться перьевой, матерчатый, волосяной или комбинированный плюмаж.

Значительный интерес представляет система крепления трубки-втулки и бляхи к подвешию шлема. В полое подвешие, с внутренней стороны купола, вставлена деревянная (?) пробка, вырезанная в форме усеченного конуса и размещенная узким концом вверх. Венчающая шлем бляха была прибита к пробке тремя гвоздями (в настоящее время сохранились только два из них). Кроме того, при сборке наголовья мастер (или позднейший владелец шлема) снабдил трубку-втулку для плюмажа парой длин-

ных усиков, которые пропустил через специальное сквозное отверстие в деревянной пробке, а затем расправил и расклепал их на нижней (широкой) стороне деревянного конуса (рис. 6)*. Подобная система крепления обеспечивает достаточно надежное сочленение бляхи и трубки-втулки с подвершием, а следовательно, и с куполом наголовья в целом**. Необходимо также заметить, что сквозь железную бляху и деревянную пробку проходит сквозная прорезь прямоугольной формы (рис. 5–6). В настоящее время не представляется возможным достоверно установить функциональное назначение данной прорези. Она могла служить как для дополнительной фиксации шлемовых элементов между собой, так и для крепления матерчатого подшлемника боевого наголовья.

Рис. 5. Шлем №8761-12918 – вид сверху
(фото О.В. Ганичевой; без масштаба)

К нижней части купола шлема прикреплены четыре пары малых железных петель, служивших для крепления наушей и назатыльника. В настоящее время сохранился только правый науш, представляющий собой небольшую пластину подпрямоугольной формы, размером 9,3×5,5 см (рис. 2; 5; 7)***. Науш снабжен двумя сквозными отверстиями, в которые вставлена пара больших S-образных петель, соединяющих пластину с малыми петлями шлема. Еще одна S-образная петля сохранилась на левой стороне наголовья (рис. 3–4).

Важной научной задачей является датировка и атрибуция шлема №8761–12918 из собрания РЭМ. Достоверные сведения о владельцах и месте изготовления наго-

* Нижнее основание пробки покрыто серебряной краской. По всей видимости, данное покрытие было нанесено в целях защиты деревянного элемента шлема уже после его поступления в частное собрание.

** В то же время не стоит исключать, что первоначальная система крепления элементов наверх была более традиционной. Так, в частности, как трубка-втулка, так и бляха могли прикрепляться непосредственно к подвершию с помощью заклепок. Переделка системы крепления в этом случае могла быть произведена как в период эксплуатации наголовья, так и после его поступления в частное собрание.

*** Согласно «Книге поступлений Музея народов СССР» (АРЭМ, Ф. 5. Оп. 4. Д. 15. №62213), в 1938 г. наголовье было снабжено дополнительными элементами, ныне утраченными: «Над ушами и сзади металл. пластины на крючках». Весьма вероятно, что науши, выкованные в виде небольших железных пластин, были добавлены к куполу уже в ходе эксплуатации наголовья, в то время как в первоначальной комплектации, науши имели больший размер и были оформлены в единой стилистике с куполом шлема.

Рис. 6. Шлем №8761-12918 – вид снизу
(фото О.В. Ганичевой; без масштаба)

ловья отсутствуют. Тем не менее решение поставленной научной задачи возможно в рамках типологического анализа шлема, в том числе на основе изучения особенностей его конструкции и системы декоративного оформления.

Боевые наголовья с четырехчастной клепаной тульей, дополненной накладками, козырьком, обручем, а также навершием с трубкой-втулкой для плюмажа, являются достаточно популярной разновидностью шлемов воинов Центральной Азии позднего Средневековья и раннего Нового времени [Бобров, Худяков, 2008, с. 423, 425, 426, 432, 434, рис. 167.-1–3]. Именно для этих исторических периодов

характерно сочетание железной тульи с вышеперечисленными шлемовыми элементами, выполненными из медного сплава и украшенными вставками из кораллов, драгоценных и полудрагоценных камней [Бобров, Анисимова, 2013; Бобров, Сальников, 2017]. Наличие «коробчатого» (первоначально двухчастного) козырька, состоявшего из вертикального «щитка» и горизонтальной «полки», указывает на то, что шлем не мог быть изготовлен ранее XV в. В свою очередь, особенности конструкции и оформления «щитка» козырька позволяют локализовать нижнюю границу изготовления шлема из РЭМ 1-й половиной XVII в. [Бобров, Худяков, 2008, с. 417–463; Бобров, Анисимова, 2013; Бобров, Сальников, 2017]. Массивные цилиндрические подвешивания в сочетании с трубкой-втулкой для плюмажа наиболее типичны для изделий восточноазиатских оружейников XVI–XIX вв. Однако система оформления пластины-основания навершия шлема №8761–12918 имеет существенные отличия от минских, цинских и корейских аналогов [Бобров, Худяков, 2008, с. 474]. Как и в случае с козырьком шлема, наиболее близкие по конструкции и форме «воронковидные» подвешивания из медного сплава фиксируются на боевых и парадных наголовьях Центральной и Средней Азии XVII – начала XIX в. Подвешивания некоторых шлемов данной серии дополнены хорошо знакомой нам по наголовью №8761–12918 медной проволочной обмоткой (рис. 8.-2, 4). Комбинированная система крепления подвешивания к тулье шлема с помощью заклепок и пары расклепанных «усиков» встречается на симбиотическом шлеме центрально- и среднеазиатского производства XVII–XVIII вв. (КП 25849/1) из собрания ЦГМРК [Бобров, Сальников, 2017, с. 349]. Трехчастная пластинчатая защита ушей, щек, шеи и затылка, состоящая из пары кованых наушей и назатыльника, наиболее типична для изделий османских оружейников XV–XVII вв., однако она также нередко встречается на шлемах центральноазиатско-

го и, особенно, передне- и среднеазиатского производства XVI – начала XIX в. [Бобров, Худяков, 2008, с. 475, рис. 197.-1, 2, с. 477; Бобров, Анисимова, 2013, с. 198–201].

Важную роль в атрибуции шлема №8761–12918 играет его декоративное оформление.

Характерный растительно-геометрический орнамент в виде вьющейся лозы, листья и бутоны которой складываются в повторяющиеся стилизованные изображения парящей птицы с распластанными крыльями, был весьма популярен у мастеров Казахстана эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени. Он представлял собой сочетание двух типов орнамента известных среди казахов под названием «кос мюй-из» («торт кулак») и «гюльюю» [Бобров, Сальников, 2017, с. 353]. Однако подобный орнамент, нанесенный на поверхность подвершия шлема из РЭМ, не является исключительно казахским, как иногда полагают. Схожие (и даже аналогичные) орнаментальные мотивы присутствуют и на изделиях мастеров других народов Центральной Азии, в частности, ойратов, монголов и др. [Бобров, Сальников, 2017, с. 348, 351, 353, 354].

Традиция украшать предметы вооружения множеством округлых гнезд со вставками кусочков кораллов и бирюзы характерна для изделий ремесленников Мавераннахра позднего Средневековья и раннего Нового времени [Бобров, Сальников, 2017, с. 348, 351, 353, 354; Бобров, Анисимова, 2013, с. 206]. Однако схожее оформление встречается также на продукции казахских, уйгурских, ойратских, монгольских и тибетских ремесленников [Бобров, Сальников, 2017, с. 348, 351, 353, 354; Бобров, Анисимова, 2013, с. 206]. Так, например, до нашего времени дошел джунгарский шлем, сочетающий стилизованную буддийскую символику с мелкими гнездами среднеазиатского образца [Бобров, 2015].

На основании особенностей декоративного оформления ближайшими аналогами рассматриваемого наголовья являются шлемы из бывшего собрания Кирилло-Белозерского монастыря (рис. 8.-1), из Омского государственного историко-краеведческого музея (рис. 8.-3), шлем №В.О.-4195 из Государственного Эрмитажа (рис. 8.-4), шлем №0138/120 из Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи [Бобров, Анисимова, 2013, с. 202–206], а также шлем КП 25849/1 из Централь-

Рис. 7. Шлем №8761-12918 – общий вид
(фото О.В. Ганичевой; без масштаба)

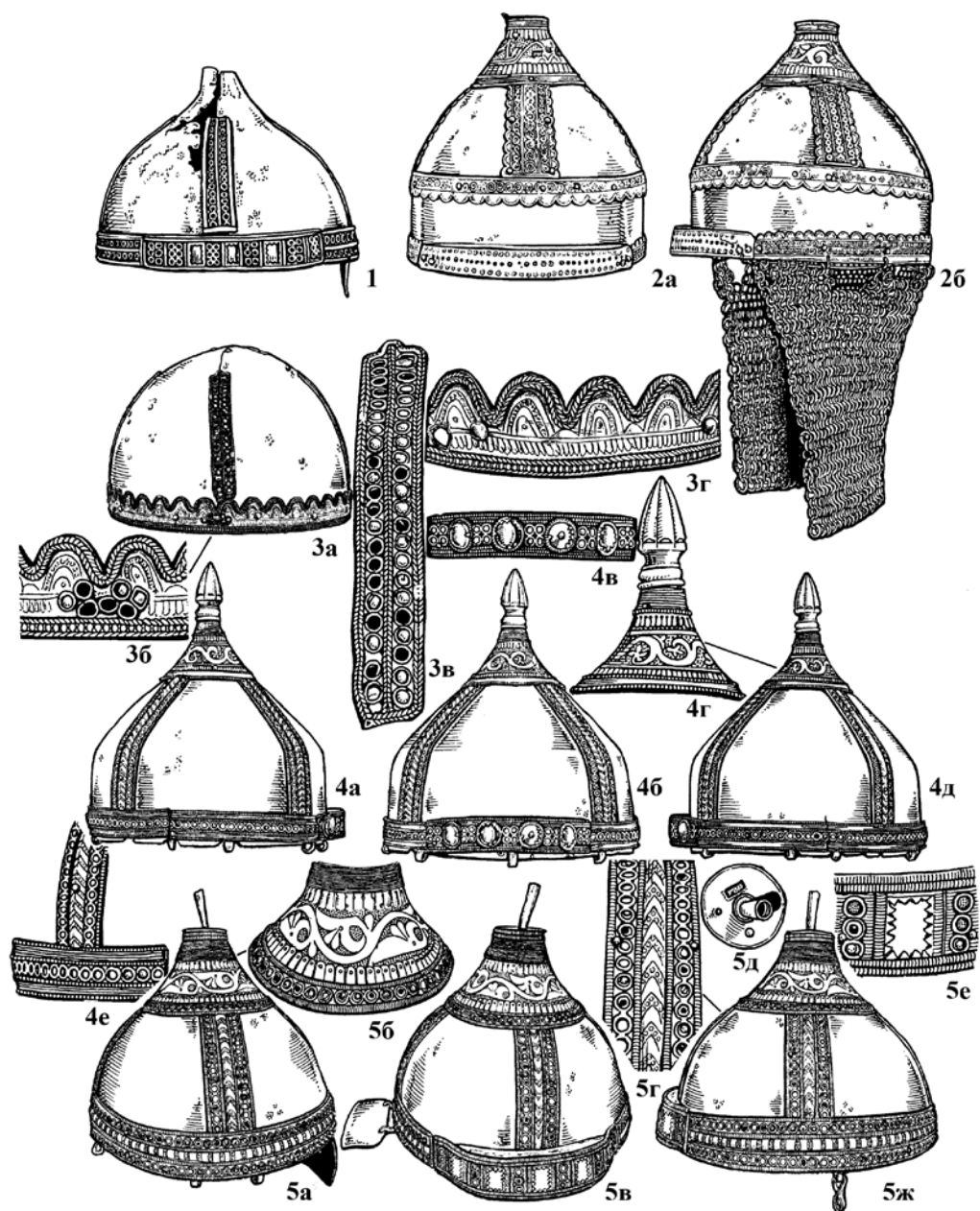

Рис. 8. Шлемы Центральной и Средней Азии XVII – начала XIX в. (рис. Л.А. Боброва; без масштаба): 1 – из бывшего собрания Кирилло-Белозерского монастыря; 2 – «Ливрусткаммарен», №9651; 3 – ОГИКМ (3а – общий вид; 3б – фрагмент налобной части обруча; 3в – накладка на туюлю; 3г – фрагмент обруча); 4 – ГЭ, №В.О.-4195 (4а, б, д – общий вид; 4в – «щиток» козырька; 4г – навершие; 4е – фрагмент накладки и обруча); 5 – РЭМ, №8761–12918 (5а, в, ж – общий вид; 5б – подвершие; 5г – накладка на туюлю; 5д – бляха навершия и трубка-втулка; 5е – фрагмент «щитка» козырька)

ного Государственного музея Республики Казахстан [Бобров, Сальников, 2017]*. Несмотря на различия в конструкции и форме купола, во всех указанных случаях железная тулья наголовий дополнена шлемовыми элементами, изготовленными из медного сплава, украшенными характерным гравированным орнаментом и вставками из коралла, а также (в некоторых случаях) халцедона, лазурита, темно-зеленого, темно-синего стекла и др. Кроме того, стыки пластин клепаной тульи шлемов из КБМ, ОГИКМ, ГЭ прикрыты хорошо узнаваемыми накладками из медного сплава с рядами миниатюрных гнезд округлой формы (рис. 8.-1, 3, 4а, б, д, е)** . Вертикальный «щиток» козырька шлемов из КБМ, ГЭ и ЦГМРК, как и у наголовья из РЭМ, украшен перемежающимися большими и малыми гнездами для драгоценных камней (рис. 8.-1, 4). Бортики шлемов из ЦГМРК и ГЭ покрыты частой мелкой насечкой. Очень близкий аналог гравированного растительного орнамента шлема из РЭМ фиксируется на подвершии шлема из ЦГМРК [Бобров, Сальников, 2017, с. 348, рис. 6.-2, 5], а обмотка из медной проволоки и изображения «псевдоламеллярных пластин» весьма близки аналогичным деталям оформления шлемов из ГЭ и «Ливрусткаммарен» (рис. 8.-2, 4). Таким образом, общее сходство декоративного оформления указанных шлемов с наголовьем из РЭМ не вызывает сомнений. Последний факт позволяет использовать при датировке шлема №8761–12918 хорошо апробированный в современном оружиеведении метод датированных аналогий [Бобров, Сальников, 2017, с. 345].

Практически все, без исключения, шлемы рассматриваемой серии относятся исследователями к комплексу защитного вооружения народов Центральной и Средней Азии эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени*** .

Проведенный ранее анализ шлема №0138/120 из ВИМАИВиВС показал, что он был изготовлен оружейниками Центральной или Средней Азии для нужд знатного ойратского или казахского воина XVII–XVIII вв. [Бобров, Анисимова, 2013, с. 202–207]. Тулья шлема КП 25849/1 из ЦГМРК была выкована ойратскими кузнецами, в то время как для декоративного оформления козырька, подвершия и обруча наголовья могли быть привлечены как собственно джунгарские, так и казахские или среднеазиатские мастера [Бобров, Сальников, 2017, с. 353, 354]. Шлемы из ГЭ и «Ливрусткаммарен» атрибутированы сотрудниками данных музейных собраний как «среднеазиатский» XVIII в. и «монгольский» соответственно**** .

Исходя из данных материалов представляется возможным выдвинуть две основные версии происхождения шлема №8761–12918 из собрания РЭМ. Согласно первой,

* К данной группе шлемов также примыкают наголовье №9651 из фондов «Ливрусткаммарен» («Livrustkammaren», Стокгольм) и аналогичные шлемы из казахстанских музейных и частных собраний. Главное отличие декоративного оформления таких наголовий от указанных выше заключается в том, что вставки на обруче и накладках заменены их имитацией в виде стилизованных изображений рядов малых гнезд, выполненных в технике золотой и серебряной насечки по металлу (рис. 8.-2).

** На накладках шлема из ГЭ даже присутствует выпуклое ребро жесткости, украшенное V-образными шевронами, заполненными «жемчужником» (рис. 8.-4е).

*** Исключение составляет наголовье из бывшего собрания КБМ, которое было первоначально ошибочно атрибутировано советскими археологами как русский шлем начала XVII в.

**** Учитывая несомненное сходство декоративного оформления данных наголовий с вышеперечисленными шлемами из ЦГМРК, ВИМАИВиВС, КБМ, ОГИКМ, а также казахстанских музейных собраний, можно предположить, что наголовья из ГЭ и «Ливрусткаммарен» также являются продукцией центрально- или среднеазиатских мастеров XVII – начала XIX в.

шлем мог быть изготовлен оружейниками казахско-ойратского пограничья XVII – середины XVIII в.* При этом не исключено, что работы по гравировке, чеканке и украшению цветными вставками шлемовых элементов были выполнены среднеазиатскими мастерами на джунгарской службе, ремесленниками Восточного Казахстана, присырдарьинских городов или Мавераннахра. Согласно второй версии, шлем был выкован среднеазиатскими мастерами XVII – начала XIX в. по заказу состоятельного ойратского или казахского воина, что обусловило сочетание клепаной тульи с характерным декоративным оформлением. Примеры сотрудничества джунгарских и среднеазиатских мастеров неоднократно прослеживаются как по материалам вещественных, так и письменных источников [Бобров, Худяков, 2005; Бобров, 2015]. Особо подчеркнем, что ойратское или казахское происхождение шлема №8761–12918 из РЭМ не противоречит факту его поступления с территории Средней Азии. Письменные источники свидетельствуют, что кавалерийские отряды кочевников (в том числе казахов) активно использовались узбекскими правителями Бухары, Коканда и Хивы на протяжении всего указанного периода, а из ойратов, покинувших пределы Джунгарии в 1-й половине – середине XVIII в., среднеазиатские владыки даже создавали особые гвардейские подразделения [Чимитдоржиев, 1979, с. 25]. В заключение отметим, что в качестве боевого или парадного наголовья шлем мог применяться узбекскими и казахскими воинами вплоть до середины XIX в.

Библиографический список

Бобров Л.А. Джунгарский шлем из Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 7. С. 242–248.

Бобров Л.А., Анисимова М.А. Центральноеазиатские шлемы позднего Средневековья и раннего Нового времени из Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 3. С. 196–207.

Бобров Л.А., Сальников А.В. Клепаный узкопластинчатый шлем из собрания Центрального Государственного музея Республики Казахстан // Былые годы. 2017. №2. С. 342–357.

Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб.: Фак. филологии и искусств СПбГУ, 2008. 770 с.

Ипполитова А.Б. История Музея народов СССР в Москве // Этнографическое обозрение. 2001. №2. С. 144–160.

Чимитдоржиев Ш.Б. Взаимоотношения Монголии и Средней Азии в XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1979. 86 с.

References

Bobrov L.A. Dzhungarskiy shlem iz Yuzhno-Kazakhstanskogo oblastnogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya [Dzhungar Helmet from the South Kazakhstan Regional Museum of Local Lore]. Vestnik NGU. Ser.: Istoriya, filologiya. 2015. T. 14, vyp. 7 [Vestnik NSU. Ser.: History, Philology. Vol. 14]. Pp. 242–248.

Bobrov L.A., Anisimova M.A. Tsentral'noaziatskie shlemi pozdnego Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni iz Voенno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voysk i voysk svyazi [Central Asian Helmets of the Late Middle Ages and Early Modern Times from the Military Historical Museum of Artillery,

* Под казахско-ойратским пограничьем мы понимаем зону военно-политических контактов ойратского (в том числе джунгарского, калмыцкого) и казахского населения в Центральной и Средней Азии, а также Южной Сибири. На протяжении указанного исторического периода она включала в себя большую часть Казахстана, Алтай, южные районы Западной Сибири, присырдарьинский район и некоторые другие территории.

Engineer and Signal Corps]. Vestnik NGU. Ser.: Istoriya, filologiya. 2013. T. 12, vyp. 3 [Vestnik NSU. Ser.: History, Philology. 2013. Vol. 12, Issue 3]. Pp. 196–207.

Bobrov L.A., Sal'nikov A.V. Klepanyu uzkoplastinchatyy shlem iz sobraniya Tsentral'nogo Gosudarstvennogo muzeyu Respubliki Kazakhstan [Riveted Narrow-Plate Helmet from the Collection of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan]. Bylye gody [Former Years]. 2017. №2. Pp. 342–357.

Bobrov L.A., Khudyakov Yu.S. Vooruzhenie i taktika kochevnikov Tsentral'noy Azii i Yuzhnoy Sibiri v epokhu pozdnego Srednevekov'ya i Novogo vremeni (XV – pervaya polovina XVIII v.) [Arms and Tactics of Nomads of Central Asia and Southern Siberia in the Late Middle Ages and New Times (15th – First Half of the 18th Century)]. SPb.: Fak. filologii i iskusstv SPbGU, 2008. 770 p.

Ippolitova A.B. Istoriya Muzeyu narodov SSSR v Moskve [History of the Museum of the Peoples of the USSR in Moscow]. Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]. 2001. №2. Pp. 144–160.

Chimitorzhiev Sh.B. Vzaimootnosheniya Mongolii i Sredney Azii v XVII–XVIII vv. [Mutual Relations of Mongolia and Central Asia in the 17th – 18th Centuries M.: Nauka, 1979. 86 p.

L.A. Bobrov, D.A. Sheremetev

“UZBEK” HELMET OF THE 17TH – THE BEGINNING OF THE 19TH CENTURY FROM THE COLLECTION OF THE RUSSIAN ETHNOGRAPHIC MUSEUM

The article examines the riveted iron helmet (№8761–12918), stored in the funds of the Russian Ethnographic Museum (St. Petersburg). The headdress was purchased in one of the cities of Central Asia in 1892–1895 and entered the museum collection in 1948. The helmet was attributed by Soviet researchers as a product of Uzbek craftsmen.

Until now, it has not been published and has not been the object of a special scientific study. The height of the helmet is 22.6 cm, the diameter is 23.1 cm. The hemispherical headband of the headdress is riveted from four segments, the joints of which are covered with relief pads. Additional fixatives of the plates of the headband are a hoop, a “box” visor and a combined pommel consisting of a funnel-shaped pendant and a sleeve tube for plume. The lining, the “shield” of the visor, the hoop and the top of the helmet are made of copper alloy, decorated with engraved vegetative-geometric patterns and colored inserts on the paste (corals, dark green glass).

Initially, the headdress was equipped with a pair of ears' and nape's pads (now only the right ear pad is preserved). The typological analysis showed that the helmet was made in the territory of Central or Middle Asia in the 17th – early 19th century. It was most likely forged by gunsmiths of the Kazakh-Oirat borderlands of the 17th – the middle of the 18th century. At the same time, work on engraving and decorating with colored inserts of helmet elements could be performed by Central Asian craftsmen of the same historical period. According to another version, the helmet was made in the workshops of Maverannah by order of a wealthy Oirat or Kazakh warrior.

Key words: Central Asia, Central Asia, Uzbekistan, Oirats, Kazakhs, protective weapons, helmet.